Противодействие коррупции в сфере недружественных слияний и поглощений (рейдерских захватов)

Бидова Бэла Бертовна
доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
E-mail: bela_007@bk.ru

В настоящее время необходимо повысить эффективность уголовно-правовых мер противодействия рейдерским захватам, в том числе средств антикоррупционного реагирования. Важно сосредоточить усилия на стадиях предупреждения и пресечения преступных проявлений; обеспечить координацию действий правоохранительных, регистрирующих и контролирующих органов, а также органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления.[1]

Рейдерство становится бедой российского бизнеса. Несмотря на принимаемые меры со стороны правоохранительных органов, а также представителей предпринимательского сообщества, все больше юридических лиц становятся жертвами мошенников. Организации, в собственности которых находится коммерчески привлекательное имущество и которые не имеют достаточно сильной службы безопасности и юридической поддержки, становятся в первую очередь жертвами промышленных пиратов.

Несмотря на богатую палитру преступлений, связанных с рейдерством (особенно коррупционной направленности), с уголовно-правовой точки зрения следует вести речь о недружественных слияниях и поглощениях (рейдерских захватах) предприятий. Применительно к сфере уголовно-правового реагирования необходимо говорить о тех недружественных корпоративных слияниях и поглощениях, при которых руководящий состав целевой компании ("компании-мишени")[2] не согласен с готовящейся сделкой и осуществляет ряд противорейдерских мероприятий. В этом случае приобретающей компании приходится вести в сфере экономической деятельности действия против целевой компании не просто действия с целью слияния с ней, но и применять иные меры в целях ее преступного поглощения. Следовательно, под рейдерством (рейдерскими захватами) следует понимать недружественные слияния и поглощения, сопровождающиеся установлением полного контроля над имуществом предприятия (движимым и недвижимым), повлекшие существенное нарушение экономических прав и законных интересов хозяйствующих субъектов. Понятия "недружественные слияния и поглощения (рейдерский захват) имущественного комплекса юридического лица«[3] и «недружественные слияния и поглощения (рейдерский захват) предприятия» носят тождественный смысл.

В диспозиции ч. 3 ст. 185.2 УК РФ отсутствует необходимый для квалификации рейдерских захватов признак — переход права собственности на ценные бумаги от одного правообладателя к другому. Используя позитивных опыт зарубежных государств в сфере криминализации нарушений порядка учета прав на ценные бумаги, полагаем целесообразным дополнить ст. 185.2 УК РФ ч. 4, предусматривающей ответственность за нарушение установленного порядка учета прав на ценные бумаги и внесение в реестр владельцев ценных бумаг ложных сведений, если эти деяния повлекли переход права собственности на ценные бумаги от одного лица к другому.[4]

Проведенный нами анализ отечественной судебно-следственной практики позволяет говорить о распространенности в среде рейдерства захватов чужого недвижимого имущества, в том числе земельных участков. Принимая во внимание этот факт и суммируя изложенные выше, можно

выявить эффективную для УК РФ тенденцию. Во-первых, криминализацию в качестве деяния против собственности силовых захватов недвижимого имущества, повлекших переход права собственности. Во-вторых, указание в качестве квалифицирующего признака данного деяния использование лицом своего служебного положения. Кроме того, разработки об уголовной ответственности за рейдерство, имеющиеся в уголовном законодательстве Казахстана, можно использовать при конструировании в УК РФ самостоятельной нормы о рейдерских захватах предприятий. Полагаем, что такую норму необходимо поместить в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ.

Криминогенная обстановка, связанная с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, из года в год продолжает оставаться сложной. Сегодня указанная категория преступлений представляют собой повышенную общественную опасность, поскольку такие деяния наносят невосполнимый ущерб экономической безопасности государства. Рейдерский захват имущества юридического лица отличается многогранностью, разноплановостью и повышенной латентностью. Действия рейдеров в ряде случаев отличаются такой оригинальностью и своеобразием, что подобрать универсальный инструмент в виде отдельной методики установления субъектов, подлежащих ответственности за рейдерские захваты, весьма сложно. Это означает, что у правоприменителя могут возникнуть затруднения в вопросе доказывания вины рейдеров. Кроме того, иногда действующие лица известны и, в принципе, скрываться ни от кого не намерены. Однако в данной ситуации важно учитывать неотъемлемые от совершения практически всех недружественных слияний и поглощений аксиомы: 1) рейдерские захваты всегда совершается организованной группой; 2) выгодоприобретатель является главным подозреваемым; 3) исполнители и выгодоприобретатель связаны между собой.

Результаты правоприменительной деятельности свидетельствуют, что уголовно-правовые нормы об ответственности за рейдерские захваты можно разграничить две группы. Во-первых, речь идет о статьях, непосредственно направленных на борьбу с рейдерскими захватами (ст. 170.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 285.3). Во-вторых, при квалификации рейдерских захватов вменяется целый ряд норм коррупционной направленности, так или иначе содействующих недружественными корпоративными слияниями и поглощениями (ст. 201, 204, 290–291.1, 303, 305 и др.). При этом динамика таких преступлений в настоящее время проявляет устойчивую тенденцию к снижению. Вместе с тем подобные процессы нельзя связать с оздоровлением криминальной, особенно коррупционной, обстановки в стране. В основном это явление — результат ослабления работы правоохранительных органов, в первую очередь ее оперативной составляющей.

Коррупционные проявления в органах государственной власти и управления, местного самоуправления, коммерческих и иных организациях — тема острая и актуальная в свете тесной взаимосвязи коррупции и рейдерства. Коррупция, как правовое явление, содействует рейдерству в ходе захвата бизнеса, способствует преступным действиям, а также создает предпосылки для нарушений законодательства, скрывающих факты рейдерства, либо тормозящими ход расследования рейдерских захватов. Наиболее многочисленные нарушения, допускаемые коррупционерами в сфере экономической деятельности, связаны с ненадлежащим исполнением законодательства контролирующими органами, созданием различных административных барьеров предпринимательству, вымогательством взяток, неправомерным предоставлением льгот отдельным хозяйствующим субъектам,[5] нарушениями законодательства при государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности и их лицензировании, прямым и косвенным воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности. Действия коррупционеров многообразны в своих проявлениях, что создает определенные трудности для их квалификации. Коррупция — это социальное явление, характеризующееся подкупом государственных и иных

служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними возможностей. В настоящее время насчитывается более десятка составов преступлений коррупционной направленности, в том числе совершаемых в целях облегчения рейдерских захватов. Таким образом, недружественные слияния и поглощения (рейдерство) можно определить как отдельную группу деяний с выделением в числе их субъектов преступлений коррупционной направленности.

Литература:

1. Валласк Е. В. К вопросу об определении алгоритма совершения преступления, характеризуемого как «корпоративный захват» организации. — М.: «Альпина Бизнес Букс», 2014. — 210с.
2. Саидов З.А. Административно-правовой статус субъектов экономических отношений и проблемы его реализации //Полицейская деятельность. 2015. № 3. С. 141-155.
3. Саидов З.А. Государственно-частное партнерство в механизме административно-правового регулирования экономики //Российская юстиция. 2015. № 9. С. 46-51.
4. Хакимов Т. А. Враждебные поглощения. Технология, стратегия и тактика нападения //Слияние и поглощение. 2016. № 1. — С. 33-36.
5. Саидов З. А. Экономка как объект административно-правового регулирования //NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 2. С. 1-23.